

Все, кто услышали эти слова, сразу же стали проверять свои браслеты. Их выражения изменились, они выглядели так, словно увидели привидение.

Цвет их лиц менялся быстро, как радуга, и это было потрясающее зрелище.

Серьезно, даже если Байли Цин Сюэ не был человеком, который побил рекорд, это также не могла быть та бесполезная Юнь Цин Янь.

Они чувствовали себя так, словно их мировоззрение снова было разрушено Юнь Цин Янь.

Все их глаза обратились к фигуре, у которой было расслабленное и удобное выражение на её лице, когда она прислонилось к дереву в тени.

Они даже проигнорировали стоящего рядом с ней Байли Цин Сюэ.

Юнь Цин Янь жевала травинку, лениво прислонившись к дереву. Её не заботили презрительные или шокированные взгляды, брошенные на неё, вместо этого её черные глаза смотрели вверх.

Пятнистый солнечный свет сиял сквозь листья деревьев, и она видела чистое голубое небо без облаков на многие мили.

Внезапно из глубины сердца Юнь Цин Янь вырвалось чувство гордости.

Она протянула пять тощих и слабых пальцев над головой и сжала кулак, словно за что-то ухватилась.

Байли Цин Сюэ тоже привлекло это внезапное движение.

Я хочу взлететь к небу, не скитаясь по земле... Мысли Юнь Цин Янь блуждали, её черные глаза слегка сузились и внезапно она сжала кулак ещё сильнее.

В этой жизни не будет ничего и не должно быть ничего, что может её остановить.

Байли Цин Сюэ почувствовал, как его сердце сжалось. Он внезапно почувствовал, что человек перед ним собирался уйти.

На этом зеленом веснушчатом лице не было выражения, но оно вызвало рост боли и разочарования в его сердце. Казалось, что ему в сердце попал тяжелый нож, и оно начало сильно биться.

Это полностью отличалось от того, как раньше она была высокомерной и легкомысленной.

Юнь Цин Янь все ещё была погружена в свои мысли, когда внезапно увидела перед собой белую вспышку. Травинка, которую она жевала, была вынута из её рта длинной и красивой рукой.

Её черные глаза слегка расширились: "Байли Цин Сюэ, ты что делаешь?!" - её голос был холодным, отстраненным, смелым и высокомерным, как и прежде.

Байли Цин Сюэ выбросил тонкую травинку из своих рук. Теперь он чувствовал, что эта смелая, легкомысленная и невероятно высокомерная версия Юнь Цин Янь вернулась.

Его сердце тоже немного расслабилось.

"Трава не годится для еды", - его ответ был холодным и простым.

Выражение лица Юнь Цин Янь сразу же стало расстроенным.

Конечно, она знала это, она не была коровой! Она просто жевала её, чтобы скоротать время.

Она никогда не знала, что Байли Цин Сюэ был таким назойливым.

До того, как Юнь Цин Янь смогла начать спорить с Байли Цин Сюэ, к ним поспешила группа людей, возглавляемая нежной на вид Линь Вань Юэ в белом платье.

Конечно, она видела все, что произошло ранее.

Для Юнь Цин Янь Байли Цин Сюэ был просто назойливым, но для Линь Вань Юэ это было кокетливым проявлением близости.

На неё нахлынул огонь ревности, подобный на лаву вулкана, и почти поглотил её сердце.

Она подошла к Байли Цин Сюэ и изо всех сил попыталась выдавить из себя жесткую улыбку: "Цин Сюэ, ты и Цин Янь прибыли очень рано"

Байли Цин Сюэ заметил жесткое выражение лица Линь Вань Юэ и сообразил, что она могла неправильно понять.

Внезапно он вспомнил, как она спасла его тогда в пещере. Она вылечила его слепоту, неустанно заботилась о нем и проявляла к нему тепло, которым он никогда не наслаждался после смерти своей матери. Те дни были для него самыми трагичными и худшими, но они также оставили самые прекрасные воспоминания в его сердце.

Он провел много ночей, вспоминая все, что происходило в пещере.

Хотя тогда его глаза ослепли, его мир был намного ярче и яснее, чем когда-либо.

И она была единственным светом в его темном мире.

В то время он даже пообещал взять её в жены, независимо от того, красивая она или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/48004/1447032>